

После этой встречи шестерни Территориальных военных машин начали вращаться.

Поместье Ляньчжоу объявило военное положение, и все Города были блокированы. Люди могли только входить, но не выходить. Все Почтовые отделения были закрыты, и отправка писем была запрещена.

Департамент Военных Дел использовал птицу Фэн для распространения приказов по различным Подразделениям.

Когда 1-я Дивизия получила приказ, она немедленно покинула Западный лагерь Города. 2-я Дивизия покинула Северный лагерь Города и перед уходом уничтожила лагерь. Третья Дивизия находилась в Восточном лагере Города и ждала своего шанса. 4-я Дивизия тайно покинула Перевал Дженнан и собралась в Городе Мулань.

Полк Городской Охраны отвечал за увеличение оборонной работы Города Шань Хай.

До начала войны разведчики обеих сторон уже начали убивать друг друга. К разведывательной миссии на стороне Города Шань Хай, помимо шпионов Отдела Военной разведки, присоединились разведывательные отряды 2-й Дивизии и Полка Охраны Города.

Судя по навыкам верховой езды, Луговая Кавалерия была, естественно, лучше; но в разведке они были далеко позади.

Разведчики видели каждое движение армии Степного Альянса. Любая крупница важной информации передавалась в Город Шань Хай птицами Фэн.

В составе штаба, помимо Бай Ци, была Военная Логистика Ду Рухуэя. После месячной подготовки основная структура подразделения Военной Логистики была готова, и это был первый раз, когда она была показана.

Военная Логистика состояла из 12 человек, выбранных Ду Рухуэем, 6 из которых были избраны Ду Рухуэем из армии Цюаньчжоу или Дали. У них был огромный опыт; другие 6 были адептами Философии Войны, так что они имели богатую теоретическую подготовку.

Две части взаимно дополняли друг друга, и это было прекрасно.

Эффект Воинственного Святого работал как обычно, и каждый день люди будут продолжать прибывать в город.

В соответствии с инструкциями Оуяна Шо, строительство здания Военной Академии проходило очень гладко, основной корпус был в целом завершен, и будет полностью готов через полмесяца.

Роль Военной Логистики состояла в том, чтобы использовать разведданные и придумать план сражения, а также действовать в качестве советников.

Высокоэффективная разведывательная сеть, высококвалифицированные консультанты, заранее подготовленная логистика... Ду Рухуэй превратил Департамент Военных Дел в оружие для армии и был тем, что Оуян Шо всегда хотел для Департамента.

Все это, с точки зрения Степного Альянса, было немыслимо. С самого начала войны обе стороны находились уже на разных уровнях.

При поддержке Департамента по Военным Вопросам это облегчило командование Бай Ци и уменьшило количество проблем, о которых можно было бы беспокоиться.

Гайя 2-й год, 2-й месяц, 7-й день, 1-я Дивизия прибыла в Город Шань Хай.

Согласно договоренности, достигнутой группой командиров, 1-я Дивизия отвечала за оборону Городского района Шань Хая, Полк Городской Охраны отвечал за городской район Дружбы, а 2-я Дивизия отвечала за оборону Городского района Цюшуй.

На следующий день Луговая Армия прибыла к предместьям Города Шань Хай. Первая группа имела 15 000 Кавалеристов, и их возглавлял заместитель Генерала Лакшэнь.

Армия решила разбить лагерь в первоначальном Северном лагере Города, и лагерь, который они установили, был прямо напротив района Города Дружбы, прямо за рекой.

Почти сразу же после первой группы во второй половине дня прибыла главная армия Дайциня.

Палатка армии Альянса Степей.

Дайцинъ был 30-летним мужчиной. У него были густые брови и большие глаза, а волосы были заплетены в 5-6 кос - типичный монгольский мужчина.

Дайцинъ сидел на главном месте, а под ним были важные лидеры Альянса. За исключением Лакшэня, остальные семь генералов, каждый из которых представлял племя среднего размера, были в основном лидерами своих соответствующих племен.

Луговая армия всегда создавалась произвольно.

Дайцинъ огляделся и сказал:

— В завтрашней битве наша главная цель - уничтожить городской защитный ров. Кто готов

стать Авангардом и открыть нам путь к победе?

Лакшэнь тут же встал и громко сказал:

— Командир, я согласен! — Другие Генералы, видя, что Лакшэнь готов, ничего не сказали.

Увидев это, Дайцинь нахмурил брови, он намеренно сказал:

— Хорошо, Авангард также должен быть хорошими воинами нашего племени Тянь Ци, я одобряю!

Когда он произнес эти слова, остальные 7 Генералов были недовольны и попросили вести их в бой.

— Я согласен!

— Да, командир, такой вопрос, кому быть Авангардом, должен быть оставлен нашему племени Тянь Ин!

— Командир, племя Тянь Шу готово!

.....

— Вот и хорошо! — Дайцинь рассмеялся.

— Поскольку это так, Хажи Чагай и Ху Лэйгэнь поведут 10 000 человек в качестве Авангарда и возьмут городской ров.

Хажи Чагай был из племени Тянь Ин, а Ху Лэйгэнь - из племени Тянь Шу.

— Благодарю вас, командир! — Они оба были взволнованы.

— Командир! — Лакшэнь казался немного встревоженным.

Дайцинь отмахнулся от него и не дал ему продолжить.

— Это уже решено, поэтому мы будем двигаться дальше.

Лакшэнь в гневе вернулся на свое место.

Увидев это, Хажи Чагай и Ху Лэйгэнь были еще более довольны.

После обсуждения все Генералы ушли обратно, оставив только Лакшэнь.

Увидев, что Лакшэнь остался на месте и хотел что-то сказать, Дайцинь снова обрел спокойствие.

— Если у тебя есть какие-то сомнения, просто скажи их.

— Командир, почему вы меня не видите? — Лакшэнь был несчастлив.

По лицу Дайциня было видно, что он ожидал этого, и он попросил Лакшэня успокоиться.

— А ты разве не знаешь, с какой целью Кэхань начал эту войну?

— Цель? Разве это не ради мести и разрушения Города Шань Хай? — Лакшэнь ничего не понял.

— Тупица! — Дайцинь повысил голос.

— Война - это не детская игра, а наши братья - не орудия мести.

После того, как его отчитал Дайцинь, лицо Лакшэня покраснело.

— Коммандир, пожалуйста, развейте мои сомнения.

— Лакшэнь, ненависть не только ослепила твои глаза, но и ослепила твою голову. В прошлый раз ты не был таким опрометчивым. — Дайцинь не заботился о его лице и продолжил:

— Разрушение Города Шань Хай было самой очевидной целью. Самое главное, Кэхань хочет использовать эту войну, чтобы восстановить наше положение на лугах.

Лакшэнь был потрясен и все понял.

— От чего зависит положение Всевышнего? Военные. Только сокрушая других, мы можем укротить их; все остальное - подделка. Завтрашняя битва будет иметь тяжелые потери. Твои люди - вся элита нашего племени, так как же мы можем послать их сражаться?

Лакшэнь почувствовал дрожь по спине, Дайцинь хотел использовать эту битву, чтобы ослабить другие племена. Думая об этих глубоких глазах Кэханя, Лакшэнь вздрогнул.

— Командир - гений!

Лицо Дайциня снова расслабилось.

— Хорошо, теперь иди отдыхать, у нас будет много тяжелых сражений для тебя, чтобы принять участие. Помните, что этот разговор был только между нами.

— Понял!

— А теперь иди! — Дайцинь отмахнулся от него, взял со стола книгу и начал читать.

Когда Лакшэнь вышел из палатки, его лицо было пепельно-белым. Он чувствовал, что в шатре сидит зверь, который был всего лишь волком в овечьей шкуре.

На 9-й день 2-го месяца вошло солнце, и земля была совершенно красной.

Сезонный ветер из долины приносил с собой соленый запах океана.

Рано утром армия Альянса начала действовать. Накануне вечером 50 000 войско выдвинулось вперед и выкопало из лугов большое количество почвы, уложив ее в соломенные мешки.

Мешки с землей были сложены в гору перед лагерем, что придавало им величественный вид.

Перед Казармами стояла наготове армия в 10 000 человек; это были передовые силы на сегодняшний день.

Хажи Чагай и Ху Лэйгэнь ехали на своих лошадях впереди группы.

Они хотели мотивировать своих людей еще до войны.

— Воины племени Тянь Ин, командир дал нам эту миссию, а это значит, что он признает нашу храбрость. Мы должны сражаться красиво, понятно? — Хажи Чагай взял инициативу в свои руки.

Ху Лэйгэнь на стороне использовал более громкий голос и крикнул:

— Сыновья племени Тянь Шу, нам не нужно ничего говорить. Убейте Маркиза Ляньчжоу, захватите Город Шань Хай!

Моральный дух был высок до небес и покрывал всю землю.

Такая сцена определенно заставила бы вскипеть кровь каждого мужчины.

Для мужчин и сыновей пастбищ отвага была их высшей целью.

Самая высокая честь воина, выше даже их собственной жизни.

Другие воины других племен, увидев такие сцены, с завистью смотрели на них.

Солдаты обсуждали и разглагольствовали, что их Генерал был глуп и не дал им шанса сразиться в первом бою.

Остальные 5 Генералов, услышав их обсуждения, их лица стали действительно уродливы.

Ху Лэйгэнь издали посмотрел на Хажи Чагая, и в его глазах мелькнула легкая провокация.

Хажи Чагай, естественно, был недоволен и закричал:

— Пошли!

— Бухэ Хага! — Сыновья племени Тянь Ин ответили своему Генералу с величайшей честью.

Увидев, как армия покидает Лагерь, Дайцинъ издалека имел странное выражение лица.

Лакшэнь стоял рядом с Дайцинем. В глубине души он сочувствовал Хажи Чагаю и Ху Лэйгэню. Они были использованы как пешки и все еще были так счастливы.

Кто знает, может быть, эти двое думают, что Дайцинъ дает им шанс стать знаменитыми. Подумав об этом, Лакшэнь взглянул на Дайциня. В его глазах была усталость и страх.

Дайцинъ этого не заметил; он был действительно спокоен, как ветер.

Выйдя из Лагеря, 10 000 человек были разделены на две части. Хажи Чагай отвечал за Западную сторону реки защиты Города, в то время как Ху Лэйгэнь отвечал за Восточную сторону.

Такая договоренность заставила двух Генералов бодаться и соревноваться друг с другом с самого начала.

Не было никакого второго лучшего старинного писания, и никто не помнил второго лучшего мастера боевых искусств. Никто не хотел бы проиграть. Излишне говорить, что тот, кто

уничтожит городскую реку защиты, будет самым храбрым воином на лугах.

Подготовленные мешки с грязью были подняты солдатами и готовы к использованию для заполнения реки.

Армия двигалась вперед, как две черные линии, направляясь к реке защиты Города.

Битва официально началась.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/963113>